

М. М. Коробова (Москва)
mmkor1955@yandex.ru
С. Н. Шепелева (Москва)
svetnikmsk@yandex.ru

«ФАНТАЗИЯ» И «ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ» В ТЕКСТАХ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

В центре нашего внимания в предлагаемом сообщении будет преимущественно слово *фантазия* в сопоставлении со словом *действительность* в корпусе текстов Достоевского, то есть будет учитываться жанровое и хронологическое распределение употреблений этих слов. При этом привлекаются данные из Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

Выбор слова *фантазия* не случаен: во-первых, несомненно, что это слово является идиоглоссой, характеризующей авторский стиль лексической единицей, чему служат многочисленные подтверждения. Во-вторых, по данным НКРЯ, Достоевский по количеству употреблений слова *фантазия* значительно превосходит других своих авторов-современников. Если, например, сравнить два подкорпуса художественных текстов – Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого, то различие числа вхождений слова *фантазия* весьма наглядно: 113 употреблений у Достоевского и всего 6 – у Толстого. Количество употреблений слова *фантазия* косвенно указывает на его важность в тезаурусе Достоевского.

Учитываются синтагматические и парадигматические и – шире – текстовые ассоциативные связи слова *фантазия*. Так, слово *фантазия* в текстах Достоевского обычно окружено разнообразными синонимами, нередко реализует свой тропеический потенциал, а также является элементом психологического портрета избранных персонажей, таких, например, как героиня романа «Неточка Незванова», Мечтатель из «Белых ночей», Парадоксалист в «Записках из подполья», Аркадий в «Подростке» и др.

Для рассмотрения функционирования слова *фантазия* в одном контексте со словом *действительность* есть, как минимум, одна существенная причина. Дело не только в том, что это антонимы, гораздо важнее, что слово *действительность*, практически не используясь в словарях при толковании слова *фантазия*, присутствует в дефиниции имплицитно: оценить, определить что-то как фантазию можно только по отношению к действительности, или, подразумевая, что это «что-то» есть не-действительность. Контексты совместной встречаемости этих двух слов служат тому подтверждением. Интерес в данном случае представляют в первую очередь произведения художественной прозы, когда автору важно по каким-то причинам подчеркнуть противопоставление соответствующих понятий, например, в романе «Идиот»: «Он [князь Мышкин] взял билет в Павловск и с нетерпением спешил уехать»;

но, уж конечно, его что-то преследовало, и это была **действительность**, а не **фантазия**, как, может быть, он склонен был думать.» (8, 186)¹.

В публицистических текстах следует отметить случаи, когда противопоставление этих слов используется для полемической заостренности текста: «Всегда говорят, что **действительность** скучна, однообразна; чтобы развлечь себя, прибегают к искусству, к **фантазии**, читают романы. Для меня, напротив: что может быть фантастичнее и неожиданнее **действительности**? Что может быть даже невероятнее иногда **действительности**? Никогда романисту не представить таких невозможностей, как те, которые **действительность** представляет нам каждый день тысячами, в виде самых обыкновенных вещей. Иного даже вовсе и не выдумать никакой **фантазии**» (22, 91).

В эпистолярном жанре сопоставление этих понятий важно для понимания авторских творческих принципов при создании художественных текстов. Вот как об этом Достоевский пишет, например, в письме в Н.Н. Страхову: «Моя **фантазия** может в высшей степени различаться с бывшей **действительностью**, и мой Петр Верховенский может несколько не походить на Нечаева; но мне кажется, что в пораженном уме моем создано воображением то лицо, тот тип, который соответствует этому злодейству.» (29.1, 141).

---

¹ Указывается номер тома и, после запятой, номер страницы по Полному собранию сочинений Ф.М. Достоевского (Л., 1972–1990).